

Памяти Натальи Гундаревой

Ушла из жизни народная актриса

*Независимая 2005.
17 мая С.З.*

Григорий Заславский

Гундарева ушла, хотя чудо, случившееся с ней несколько лет назад, когда она вышла из комы и вернулась к жизни, позволяло надеяться на то, что она спустя время сумеет вернуться и на сцену.

Наталья Гундарева – из тех актрис, которые умели показать необузданную широту русского характера. Потому и думалось, что это самое непризнание границ она сумеет «переложить» и на собственную судьбу.

И сейчас имя Гундаревой мгновенно сочетается с понятиями «русской души», «русского характера», и об этом действительно можно рассуждать долго. Но в театре и в кино она играла героинь не только русских, разных. В театре она играла леди Гамильтон в «Виктории?», кого-то еще, но главные ее роли – все же это героини Островского, Лескова: Глафира Фирсовна в «Жертве века», Катерина Львовна в «Леди Макбет Мценского уезда», Липочка из «Банкрота»... Ей повезло – она пришла в Театр имени Маяковского и встретила там Андрея Гончарова, режиссера необузданного темперамента, ставшего и ее режиссером. А она сыграла в его спектаклях лучшие свои роли.

С какого-то момента справедливо стали говорить о том, что понятие национального характера – двоякое, что всякий – имеет две стороны, положительный тип и тип отрицательный. Так вот Гундарева была хороша, была прекрасна в изобра-

Простая и интеллектуальная, она навсегда останется с нами.

Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

жении всей полноты широкого русского характера, не признающего пределов, умеющего быть долготерпеливым и поражать всех христианским все-

прощением (как ее героиня из всенародно любимого фильма «Осенний марафон»), но вдруг вырывающегося из берегов и тогда уж сметающего все и вся

на своем пути. Потому-то к ней так естественно подходило ее «законное» звание – народной артистки.

Но вот что замечательно: играя героинь народных, она оставалась интеллектуальной, не становилась простушкой, ее народность почти всегда соединялась с умом и хитрецей, без которых национальный характер неполон.

Когда с Гундаревой случилась трагедия, мы болели за нее и радовались каждому проявлению жизни. Возвращение сознания породило надежду на возвращение актрисы на сцену, и новый худрук Сергей Арцибашев даже начал строить какие-то планы ее новых ролей, а верные зрители уже подумывали о том, кого именно она сможет сыграть в «Карамазовых», которых он поставил в Театре имени Маяковского. Каждый ее день рождения праздновали как юбилей, когда на церемонии вручения премии Станиславского, которой ее наградили за прежде сыгранные роли, и – как знак надежды и искренней поддержки – объявили ее имя, зал встал, а записку актрисы, буквально несколько слов, приветствовали как дар свыше, как невозможное чудо. Это и было чудом. Оттого и верилось, что она еще сможет вернуться на сцену.

Еще одного чуда, увы, не случилось.

Остались фильмы и пронзительные по своей силе интервью последних лет, пронизанные какою-то нездешней простотой слов и высокой мудростью. ■